

Ли Е наконец вспомнил, что уже выздоровел, и даже в своей изначальной форме мог говорить на человеческом языке.

— Учитель, как вы считаете, я выглядел великолепно на сцене?

Инь Лэнцин холодно ответил:

— Ты пришел сюда, чтобы говорить ерунду?

— Нет, я просто хотел поговорить с вами.

Ли Е уже давно не был так близко к своему учителю. Лежа у него на коленях, он словно вернулся в те времена три месяца назад, когда его каждый день держали на руках. Это было просто восхитительно.

Большинство учеников уже завершили свои поединки, и среди оставшихся был Нань Цю, который еще не выступал. Ли Е, забыв о нежности к учителю, устремил взгляд на Нань Цю. Наконец-то настала его очередь вытягивать жребий!

Этот поединок, казалось, стал самым ожидаемым событием. Наставник и его помощник пристально наблюдали за сценой, даже учитель устремил свой взгляд туда. Похоже, все с нетерпением ждали этого момента.

Нань Цю заменил свой меч на обычный деревянный. Многие пытались отговорить его, но он настаивал на своем выборе.

На турнире ранения были неизбежны, и многие ученики, завершившие свои поединки, получили травмы из-за чрезмерного усердия. Нань Цю, используя деревянный меч, хотел уменьшить вероятность травм. Все восхищались его оригинальностью, а помощник наставника кивал, выражая свое одобрение.

Поединок начался. Противником Нань Цю стал ученик, чей уровень совершенствования был близок к формированию золотого ядра. Его усердие не уступало Нань Цю, и в этом поединке, при равных усилиях, все зависело от таланта.

Талант Нань Цю был признан всеми, и Ли Е тоже не скупился на похвалы. Что касается другого ученика, о нем было сложно судить, но он явно не был простым соперником.

— Младший брат, ты используешь деревянный меч. Так уверен в себе? Или считаешь, что обязательно победишь?

— Я просто не хочу ранить тебя.

— Какие громкие слова! Тогда покажи, на что способен!

Ученик, держа в руках острый меч, свет которого был ослепителен, не хотел, чтобы его обвинили в использовании преимущества.

Нань Цю отступил, сосредоточившись на защите. Всего за три удара он понял стиль противника. Сосредоточив энергию меча, он ловко обогнул острый клинок и, совершив легкий прыжок, нанес удар энергией меча.

— Ух!

Ученик едва не упал с платформы, схватившись за грудь. Он почувствовал резкую боль. Кто бы мог подумать, что деревянный меч может быть таким мощным? Собрав всю свою энергию, он атаковал Нань Цю.

Деревянный меч был окружен чистой энергией, а его обладатель излучал свет, способный как атаковать, так и защищать.

Нань Цю выбил меч противника и, ударив ногой, отправил его в полет.

— Ты сдаешься?

— Нет, я не сдамся так легко!

Ученик снова призвал свой меч, но Нань Цю мгновенно переместился, поставив деревянный меч на его шею. Легкое движение — и голова могла бы отделиться от тела.

— Ты проиграл.

— Я проиграл...

Ученик с грустью признал поражение.

— Ты сильнее меня. Я признаю свое поражение. Проиграть тебе не стыдно, ведь все признают твои способности.

Чэн Молин объявил:

— Победитель этого поединка — Нань Цю!

— Это правда?

Нань Цю убрал меч и взглянул на помощника наставника. Он победил, и все смотрели на него, но помощник наставника не уделил ему внимания.

Нань Цю вернулся на свое место, держа в руках меч и погружившись в раздумья. Он не выглядел счастливым.

Ли Е незаметно появился рядом с Нань Цю. Видя его спокойное, но не радостное выражение лица, он понял, что причина в отсутствии похвалы от помощника наставника.

— Ц-ц-ц, выиграл турнир, а лицо как у обиженной женщины.

Нань Цю бросил на него сердитый взгляд:

— Если ты еще раз такое скажешь, я выщиплю все твои павлиньи перья!

— О, да ты еще и обиделся. Молодой, а уже такой вспыльчивый.

— Ты слишком много говоришь. Хочешь подраться?

Ли Е замолчал. Этот парень был просто упрямым и несговорчивым. Кто бы мог полюбить такого? Молодой, но с большим эго.

Нань Цю заговорил первым:

— Не думай, что я буду снисходителен к тебе только потому, что ты бездельничаешь. Если мы когда-нибудь окажемся в поединке, я не буду тебя щадить. Пятый бело-нефритовый жетон главного ученика Врат Бессмертных Цинъюнь будет моим.

— Ты так этого хочешь? Честно говоря, я никогда не думал соперничать с тобой за звание главного ученика. Мне все равно на этот жетон. Тебе не нужно так меня ненавидеть.

— Я тебя не ненавижу. Наоборот, я тебе завидую.

— Ты мне завидуешь?

Ли Е был озадачен.

— Да, я действительно завидую. Не знаю, что в тебе такого, но и помощник наставника, и Почтенный Бессмертный так тебя опекают. Я просто хочу доказать, что я не хуже других. Поэтому я и не люблю таких, как ты — бездельников, которые, кроме красивой внешности, ничего не имеют.

— Вот почему ты меня не любишь?

Ли Е наконец понял и утешил его:

— Я ученик учителя, поэтому он заботится обо мне. А помощник наставника... ты же знаешь, он добрый человек, помогает ученикам с более слабым уровнем совершенствования, таким как я, который даже управление мечом осваивает медленнее других.

Нань Цю сказал:

— Тебе не нужно объяснять. На самом деле я не так сильно тебя не люблю. Возможно, я слишком переживаю.

Ли Е ответил:

— Я понимаю. Такие ученики, как ты, всегда получают много внимания. У тебя столько способностей, что помощник наставника, конечно, доверяет тебе. На самом деле он очень высоко тебя ценит!

Нань Цю загорелся:

— Ты правда так думаешь?

Ли Е уверенно кивнул:

— Это правда.

К вечеру Ли Е тайком пробрался в винный погреб и украл кувшин хорошего вина. Это вино, вероятно, было приготовлено наставником для празднования или личного употребления. К счастью, в погребе было так много вина, что пропажа одного-двух кувшинов осталась незамеченной.

Сегодняшний турнир был слишком напряженным, и ему нужно было выпить, чтобы расслабиться.

Это вино не уступало тому, что варили в Клане демонов. Его аромат был свежим и

насыщенным, а послевкусие — сильным. С тех пор, как он прибыл в Врата Бессмертных Цинъюнь, он даже не прикасался к вину. Теперь, когда он нашел способ, он больше не будет беспокоиться о его отсутствии.

Ли Е, держа в руках кувшин, вернулся в Обитель Безмыслия, думая, что, если бы он смог выпить с учителем, это могло бы улучшить их отношения. Однако судьба была против него, и он столкнулся с упрямым Нань Цю.

— Стой! Что ты там прячешь?

Нань Цю схватил его за пояс.

— Не лезь не в свое дело. Ты же образцовый ученик, чего это ты шатаешься ночью вместо того, чтобы спать?

— Я просто возвращаюсь с тренировки с мечом с задней горы. Теперь я спрашиваю тебя: что ты прячешь?

Ли Е покачал головой, чувствуя себя виноватым:

— Ничего.

Нань Цю приблизился и почувствовал слабый запах вина.

— Ты тайком пьешь вино? И еще собираешься принести его в Обитель Безмыслия? В правилах ясно сказано, что употребление алкоголя запрещено, а ты сознательно нарушаешь их.

— Подожди... Это не считается нарушением. Кто вообще читает эти правила? Я точно не читал.

— Ты просто полон вредных привычек.

— Пить вино — это вредная привычка? Ты когда-нибудь пил? Знаешь, что такое «опьянение растворяет тысячу печалей»?

Ли Е, держа кувшин, повернулся к юному ученику, который никогда не пил, и начал его уговаривать.

— Настоящий мужчина должен сесть и выпить со мной!

Нань Цю отказался:

— Я не буду нарушать правила.

— Значит, ты боишься. Мужчина, который не пьет вина? Не волнуйся, я не буду смеяться над тобой.

— Ты! Что ты имеешь в виду? Не говори ерунды!

Ли Е, видя, как он разозлился, понял, что его уловка сработала. Для таких, как Нань Цю, который всегда стремится быть лучшим, метод провокации всегда работает.

Под ярким светом луны Ли Е усадил Нань Цю под дерево и налил вино в чаши.

— Давай, выпьем за это!

<http://bllate.org/book/15410/1416792>